

Сяо Чжигэ нахмурился. Он не умел утешать других.

- В тот день, когда я родился, небо стало зловещим. Однажды мой отец пытался утопить меня, однако я чудом смог выжить. Позже моя мать, чтобы спасти мою жизнь, пригрозила ему самоубийством.

Хотя оба они не заслуживали называться отцами, император Ан Цин, вероятно, был более беспринципным из этих двоих.

Чан Цин повернулся и посмотрел на Сяо Чжигэ. Видя, что в выражении его лица не было печали, а только безразличие, мрачное настроение Ан Чан Цина куда-то улетучилось. Да, Сяо Чжигэ родился в королевской семье. Из-за ранней кончины матери и отвращения отца ему пришлось записаться в армию и проводить свою жизнь в сражениях. Суровые условия, опасность и страдания - через все это он должен был пройти самостоятельно.

Северный военачальник всегда был одинок, и ему не с кем было поговорить о своих переживаниях.

По сравнению с Сяо Чжигэ то, через что прошел Ан Чан Цин, казалось незначительным. Он схватил Сяо Чжигэ за рукав, вытирая лицо от слез, а затем улыбнулся ему:

- Если он не примет меня как своего сына, то я просто смирюсь с этим, потому что мне не нужен такой отец. Не стоит из-за него горевать.

- Да, - Сяо Чжигэ прикоснулся к родинке под глазом супруга и продолжил, - у тебя все еще есть я.

Могучий Северный военачальник не умел сладко говорить, однако каждое его слово проникало глубоко в сердце Ан Чан Цина. Он смотрел на супруга отсутствующим взглядом, размышляя о своей прошлой жизни. Чан Цин был уверен, что если бы тогда, в прошлой жизни, он не испугался мужа и рассказал бы ему обо всех издевательствах, которые пережил, Сяо Чжигэ поддержал бы его, несмотря ни на что.

Ан Чан Цин наклонился и обнял его. Он почувствовал, как бьется сердце мужчины, и тихо прошептал:

- ...Мне жаль.

Сяо Чжигэ подумал, что он все еще расстроен, и начал нежно похлопывать его по спине.

- Давай я познакомлю тебя с моей мамой? - Ан Чан Цин заерзал в его объятиях и поднял голову.

Сяо Чжигэ опустил глаза, чтобы посмотреть на человека, которого обнимал. Уголки его глаз все еще были красными, но губы снова расплывались в улыбке. Его голос был немного хриплым, но звучал вполне энергично.

- Хорошо, - сердце Сяо Чжигэ сжалось, а взгляд неосознанно стал нежнее.

Смотрясь в отражение пруда как в зеркало, Ан Чан Цин привел в порядок свой внешний вид. Закончив, они с Сяо Чжигэ отправились в Радужный сад.

Тот был невелик. Когда-то он выглядел великолепно, однако из-за того, что дом был запущен и не получал должного ухода, сад тоже стал разрушаться.

Еще до того как Сяо Чжигэ вошел внутрь, он уже хмурился. Ан Чан Цин, напротив, давно привык к полуразрушенному виду поместья. Он стоял у дома и энергично звал мать.

Ан Сянь Юй вышивала во дворе в компании няни, когда услышала его голос. Она нетерпеливо подбежала к брату, но замерла, увидев рядом с ним Сяо Чжигэ. Она робко посмотрела на Чан Цина, не зная, как к нему обращаться.

Ан Чан Цин видел, что сестра напугана, но ее страх не был тем, с чем он мог справиться прямо сейчас. Он ласково спросил:

- Где мама? Я привёл Ванг Е, чтобы поприветствовать её.

- Нуо Нуо? - Из дома донесся кашель, и в дверях появилась истощенная женщина, придерживающаяся за дверной косяк, чтобы не упасть. Она выглядела очень просто и непримечательно - на ней не было никаких украшений, а на плечах была плотная хлопчатобумажная накидка. Однако когда она подняла голову, ее красивое лицо буквально озарило убогую обстановку. Даже старая и выцветшая накидка, которую она носила, уже не выделялась так сильно.

Сяо Чжигэ смотрел то на нее, то на Ван Фэй, который бросился в объятия матери. Как и говорили слухи, Ан Чан Цин пошел в нее. Единственное, чем он был похож на Ан Чжи Ке, это глаза, похожие на глаза феникса, которые добавляли нотку благородства к его внешности.

Когда Ан Чан Цин наконец-то смог увидеть свою биологическую мать, которая умерла уже много лет назад*, он бросился в ее объятия, и слезы потекли неудержимо из его глаз.

(Прим.: * Имеется в виду - в его прошлой жизни.)

Через некоторое время он вспомнил, что Сяо Чжигэ все еще наблюдает за ним, и смущенно сказал матери:

- Мне уже восемнадцать, мама, перестань называть меня Нуо Нуо.

Госпожа Юй ласково коснулась его головы:

- Независимо от того, сколько тебе лет, ты всегда будешь моим Нуо Нуо.

Ан Чан Цин покраснел и пожелал сменить тему. Он подошел к стоящему в дверях Сяо Чжигэ и представил его матери:

- Мама, это Северный военачальник, я привел его сюда, чтобы познакомить с тобой.

<http://bllate.org/book/13048/1151675>